

Впервые в жизни Сугуру Гето услышал столь двусмысленное и будоражащее слово. Интрижка! Да ещё и тайная, прямо за спиной Сатору Годзё!

От такого потрясения он, сам того не замечая, так сильно сжал кулак, что вдребезги раздавил зажатый в руке стакан.

Ши Юньчуан, вальяжно устроившийся на его кровати, мельком взглянул на осыпавшие пол осколки, а затем поднял глаза на хозяина комнаты.

— Так сильно взволнован тем, что у нас будет интрижка?

— Вовсе нет! — поспешно выпалил Гето.

Он запнулся, собираясь с мыслями, и неловко посмотрел на гостя:

— Вообще-то, двум парням не стоит использовать это слово. Оно здесь неуместно.

— Разве? — Ши Юньчуан искренне удивился. — Но разве «интрижка» — это не когда два товарища за спиной у кого-то третьего крепят свои дружеские узы?

Сказав это, Юньчуан посмотрел на одноклассника с таким кротким и невинным видом, что Сугуру почувствовал себя последним пошляком, чьи мысли погрязли в грязи.

Лишь игровая система, прекрасно знавшая о пакостном характере своего подопечного, мысленно посочувствовала юноше.

«Поздравляю, Гето. Тебе попался эталонный тролль»

— Сяо Юньчуан, это слово используют в совершенно иных ситуациях, — со вздохом потёр виски Гето.

— Ах, вот как? — Юньчуан невинно захлопал серо-фиолетовыми глазами. — Я ведь иностранный студент, мне пока трудно даются подобные тонкости языка.

Игровая система мысленно закатила виртуальные глаза.

«Да неужели? А кто совсем недавно в Управлении делами магов хвастался, что обсуждать план мести — это так же волнующе, как тайная интрижка? А теперь прикидывается несчастным иностранцем, не знающим языка. Да кто тебе поверит! Неужели синестезийный маяк — великое изобретение Общества гениев, позволяющее понимать любое наречие — внезапно сломался?!»

Гето лишь молча вздохнул.

Ладно. Раз этот сумасброд пришёл не ради реальной измены Сатору, то и развивать тему не имело смысла.

— И зачем ты явился ко мне в такой час? — спросил Гето, принимаясь убирать осколки с пола.

Заметив, что Юньчуан уже открыл рот, Сугуру поспешно добавил:

— И только попробуй снова упомянуть интрижку!

— Хорошо-хорошо, — послушно взмахнул руками Юньчуан. — На самом деле я хотел кое-что сделать. С глазу на глаз, втайне от Годзё.

— И почему мы должны прятаться от Сатору? — нахмурился Сугуру.

— Потому что...

Юньчуан запустил руку в широкий рукав своего одеяния и выудил оттуда до боли знакомый прибор — рисоварку, поразительно похожую на миниатюрный унитаз.

У Гето нервно дёрнулось веко. Кажется, он начал догадываться, к чему всё идёт.

— Теперь у нас появится общий секрет. Секрет, о котором будем знать только мы двое, — проникновенно произнёс Юньчуан, с нежностью глядя на стоящую перед ним Печь жизни. — Гето-кун, ты ведь сохранишь нашу тайну?

— Э-э...

— Пойми, это исключительно ради блага Сатору!

— погоди, при чём тут благо Сатору? — опешил Гето. По его логике, появление Печи жизни было выгодно в первую очередь ему самому.

— Как это при чём? — с самым серьёзным видом ответил Юньчуан. — Чтобы он не отвлекался от учёбы. Только прилежные занятия могут изменить его судьбу!

Узнай Годзё, что у Юньчуана припрятана ещё одна Печь жизни, он тут же забросит все учебники. А ведь спасение этого мира напрямую зависело от того, усвоит ли Сатору лекции доктора Рацио.

Гето мысленно представил своего друга, который прямо сейчас за стеной, вероятно, страдал над очередной онлайн-трансляцией, и решил пойти на компромисс. Ладно. Пусть учится. Книги — свет.

— В следующий раз говори прямо, — наставительно произнёс Сугуру, глядя на лиса, бережно прижимающего к себе Печь жизни. — Не нужно этих дурацких намёков. Ты меня до инфаркта доведёшь.

— Как скажешь, — послушно закивал Юньчуан.

Гето уже было решил, что его педагогический маневр увенчался успехом, но в следующую секунду лис лучезарно улыбнулся:

— Тогда давай вместе войдем в течку за спиной у Годзё.

Гето лишился дара речи.

[Прекрати издеваться, ты ему сейчас всю психику сломаешь!] — не выдержала система, искренне сочувствуя бедному магу. [За такое вопиющее бесстыдство я конфискую у тебя одну «Похвалу высокой морали»!]

«Отлично, раз уж меня оштрафовали за вредность, то теперь я могу творить пакости с абсолютно чистой совестью»

Система зависла.

«Просчиталась...»

Тем временем Юньчуан, глядя на оцепеневшего Сугуру, озадаченно спросил:

— Ты что, не хочешь крепить наши товарищеские узы?

Сугуру долго, очень долго молчал, прежде чем наконец выдать:

— В сентябре Мэгуми идёт в начальную школу. Сходи с ним за компанию, а?

Если этот лис не издевался сознательно, то его познания в японском находились где-то на уровне ясельной группы. Нет, даже трёхлетки выражались приличнее.

— В этом нет необходимости, — вежливо отказался Юньчуан. — Я студент по обмену из Тодай.

И пусть судьба временно забросила его в этот магический колледж, статус элитного студента Токийского университета стереть было невозможно!

Гето в очередной раз лишился дара речи.

Справившись с очередным приступом немого недоумения, он вздохнул и перевёл взгляд на прибор.

— Ладно. Так зачем ты притащил сюда Печь жизни?

— Разумеется, чтобы загнать тебя в долговое рабство и нещадно эксплуатировать, — хищно улыбнулся Юньчуан.

Гето только вздохнул.

Если поместить в Печь жизни обычное тесто и ядро проклятого духа, то монстр превратится в очаровательный кото-кекс. Внешний вид и вкус такого лакомства взлетали до небес, при этом боевая мощь духа никуда не исчезала. Гето действительно зависел от этого чудесного устройства. Когда Сатору в прошлый раз умудрился разломать Печь жизни, Сугуру в глубине души горько сокрушался об утрате.

Но даже при всей её незаменимости — позволить использовать чудо-технику как инструмент для собственного порабощения? Это уже слишком!

— Да не переживай ты так. Я ведь не дурак, чтобы резать дойную корову, — попытался «успокоить» его Юньчуан. — С такими магами особого ранга, как ты, я предпочитаю заниматься регулярным и экологичным выжиманием всех соков.

Однако от этих слов Гето легче не стало.

— Знаешь, лучше уж выжми из меня всё разом, — простонал Сугуру, закрывая лицо ладонями.

Выбирать приходилось между быстрой смертью от тотальной эксплуатации и медленной, мучительной — от растянутого во времени рабства. Сугуру предпочёл бы отмучиться один раз.

— У тебя нет выбора, — отрезал Юньчуан, с глухим стуком водружая Печь жизни на стол. — Давай, подписывай контракт. Я даю тебе доступ к Печи, а ты взамен продаёшь мне свою душу и пашешь на благо моего кармана.

— И никаких альтернатив? — с надеждой спросил Гето.

— А тебе так сильно нравится вкус грязных половых тряпок? — парировал лис.

Поскольку Сугуру не страдал столь извращёнными гастрономическими наклонностями, ему пришлось согласиться на кабальные условия. Единственным утешением оставалось то, что его, в отличие от Сатору, хотя бы не заставляли зубрить пятьдесят две общеобразовательные дисциплины в онлайн-режиме.

— Раз мы договорились, давай за дело. Начнём производство кото-кексов! — с этими словами Юньчуан извлёк откуда-то из складок одежд увесистый пакет муки, явно утащенный из школьной столовой.

— Но ведь правилами колледжа ученикам строго запрещено готовить в общежитии! — потрясённо уставился Гето на лиса, который уже вовсю собирался замешивать тесто.

— Но я ведь готовлю в твоей комнате, а не на общей кухне. Теоретически, правила не нарушены.

Гето не нашёлся что ответить. В этой безумной логике даже прослеживался какой-то смысл.

[Типичный геймер, ищущий лазейки в текстурах] — едко прокомментировала игровая система.

Не обращая внимания на критику, Юньчуан швырнул кусок наспех замешанного теста прямо в недра Печи жизни, после чего деловито повернулся к хозяину комнаты:

— Ну давай, доставай свои запасы. Перекуём твоих монстров в кото-кексов. Будешь у нас местным тренером покемонов.

Гето на секунду представил, как в разгар ожесточённого боя он с суровым лицом призывает грозного Радужного дракона, а вместо него из облака пыли вылетает круглый мяукающий кото-кекс, издавая умильное «миу-миу».

От этой картины ему захотелось провалиться сквозь землю.

Возможно, Печь жизни — не такая уж хорошая идея. Если он начнёт бросаться в противников кошачьими пирожками, те просто умрут со смеху. Гордость и капризное эго старшеклассника мигом взяли верх над здравым смыслом.

— Знаешь, я тут подумал... не так уж мне и нужна эта Печь, — с каменным лицом произнёс Сугуру.

Уж лучше и дальше давиться проклятыми сферами, чем стать посмешищем для всего магического сообщества.

Договорить он не успел. В дверь бесцеремонно затарабанили.

— Сугуру! Открывай! Ты чего заперся? — послышался недовольный вопль Сатору Годзё. Судя по звукам, тот уже примеривался выбить преграду ногой.

Прежде чем дверь разлетелась на щепки, Юньчуан молниеносным движением спрятал Печь жизни обратно в рукав.

Ввалившись в комнату, Сатору замер на пороге. Его взгляд упал на Юньчуана, преспокойно сидевшего на чужой постели.

— Оп-па! А что этот врунишка делает у тебя? — взревел Годзё, ведя себя в точности как обманутая жена, застукавшая мужа с поличным. — Вы заперлись изнутри! Что вы тут без меня делали?!

[Ой-ой, какая неприятность! Кажется, изменников поймали с поличным!] — откровенно глумилась в чате система.

— Сатору, погоди, всё не так... — попытался вставить слово Гето.

Но тут инициативу перехватил Юньчуан. Он гордо выпрямился и выдал:

— Я как раз помогаю Сугуру записаться на онлайн-курсы. Хочешь с нами? Я слышал, профессор Рацио собирается запустить новый предмет, и он идеально тебе подойдёт.

Сатору мгновенно осёкся. Его лицо побледнело.

— Извините. Зря побеспокоил.

С этими словами блондин сделал стремительный шаг назад, выскочил в коридор и плотно прикрыл за собой дверь. Вся процедура отступления заняла не больше секунды и была выполнена с поистине грациозной точностью.

Гето стоял разинув рот. Сатору... просто взял и сбежал? Насколько же ужасно это дистанционное обучение? Или дело в самом профессоре Рацио, одно упоминание которого обращает Сильнейшего в бегство?

Тем временем Юньчуан зловеще усмехнулся:

— Если откажешься быть тренером покемонов, я запишу тебя на лекции.

У Гето внутри всё похолодело.

— Сяо Юньчуан, пощади моё самолюбие! — взмолился Сугуру, готовый пойти на любые уступки ради спасения остатков репутации. — Обещаю, всех новых проклятых духов я буду превращать в кото-кексы! Но Радужного дракона и старую гвардию не трогай, умоляю. Мне нужно сохранить хоть каплю достоинства.

— Договорились, — великодушно согласился лис.

Он вручил Печь жизни Гето и тут же подsunул ему на подпись бумагу — кабальный договор о пожизненном трудоустройстве.

Спрятав подписанный контракт за пазуху, довольный Юньчуан направился к выходу. Однако у самого порога его давняя привычка, въевшаяся на уровне инстинктов, взяла своё.

— Гето-кун, может, тебе всё-таки стоит подумать о поступлении в университет? Давай я запишу тебя на парочку онлайн-курсов...

Сугуру замер. Юньчуан отчётливо увидел, как с лица парня медленно сползла вымученная улыбка, сменившись выражением первобытного ужаса.

Неужели учёба в сети действительно так страшна?

[Учёба не страшна. Но лекции доктора Рацио — это филиал ада на земле] — тихо прокомментировала система.

<http://bllate.org/book/20460/2215094>